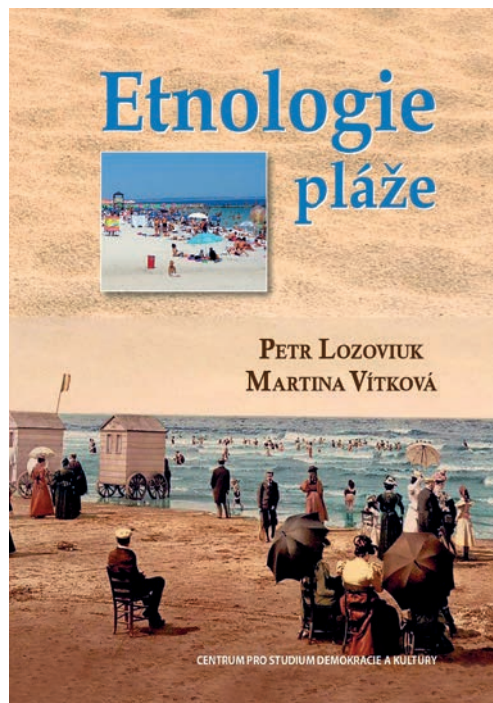

**ПЛЯЖ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ГЛАЗАМИ
ЧЕШСКИХ ЭТНОЛОГОВ (РЕЦ. НА: LOZOVIUK P., VÍTKOVÁ M.
ETNOLOGIE PLÁŽE. BRNO: CENTRUM PRO STUDIUM
DEMOKRACIE A KULTURY, 2022. 188 S.)**

К.В. Шевченко

Кирилл Владимирович Шевченко | <https://orcid.org/0000-0001-7182-7601> | shevchenkok@hotmail.com | д. и. н., профессор | Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске (ул. Народная 21, Минск, 220107, Республика Беларусь)

Новая монография, написанная известным чешским этнологом П. Лозовюком в соавторстве с М. Витковой и посвященная “этнологии пляжа”, стала заметным явлением в современной чешской науке. Объясняя выбор темы своего исследования в первой главе под примечательным названием “Сон о чешском море” и предпринимая любопытный экскурс в специфически чешское восприятие моря, авторы подчеркивают, что оно “было особым образом представлено в чешской культуре” (s. 7). Многие чешские интеллектуалы и культурные деятели эпохи Возрождения часто обращались к этой тематике, преследуя при этом различные общественно-политические цели (s. 7). Образ моря и специфически чешская “страсть к морю” оказали заметное влияние на целый ряд произведений высокой культуры этой страны. По словам авторов монографии, «конструирование отношения к морю способствовало очерчи-

Рецензия поступила 21.01.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 24.01.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Шевченко К.В. Пляж как социокультурный феномен глазами чешских этнологов (рец. на: Lozoviuk P., Vítková M. Etnologie pláže. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2022) // Этнографическое обозрение. 2023. № 2. С. 227–231. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020124> EDN: RVJQSG

Shevchenko, K.V. 2022. Pliazh kak sotsiokul'turnyi fenomen glazami cheshskikh etnologov [Beach as a Sociocultural Phenomenon through the Eyes of Czech Ethnologists]: A Review of *Etnologie pláže* [Ethnology of the Beach], by P. Lozoviuk and M. Vítková. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 2, pp. 227–231. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020124> EDN: RVJQSG

ванию “чешского вопроса” перед широкой международной общественностью и оказывало воздействие на само чешское общество, расширяя весьма тесные чешские культурные горизонты» (s. 7).

Особое внимание чешского общества привлекало югославянское побережье Адриатики и Северное Причерноморье, на которые чаще всего проецировались образы “чешского” или “славянского” моря. Если интерес чехов к Адриатике был связан с тем, что эта область быстро стала местом массового паломничества туристов из этой страны, то Причерноморье привлекало внимание широких кругов чешской общественности в общем контексте развития славянской идеологии и чешского русофильства в конце XIX – начале XX вв. (s. 9). Это обстоятельство, в частности, ярко отразилось в феномене неославизма, инициаторами которого были видные чешские политики и общественные деятели.

В качестве одной из главных целей своей работы чешские этнологи указывают выработку методологической позиции, дальнейшее развитие которой способствовало бы формированию “этнологии пляжа” с учетом обширных методологических наработок в данной области таких известных ученых, как Корбэн, Кауфман, Фиске и др.

Эмпирической основой данной монографии стала многолетняя полевая работа П. Лозовюка в Одессе и М. Витковой в североитальянском Бибионе. Если П. Лозовюк особое место уделит исторической и социокультурной специфике Одессы как крупного мегаполиса и одновременно туристического центра, то М. Виткову, проводившую исследования в Бибионе, интересовали мотивы выбора пляжного отдыха чешскими туристами; при этом ее научная работа была сфокусирована на соотношении представлений и поведенческой практики чешских туристов на родине и во время отпуска на море в другой стране (s. 14).

В целом пляж рассматривается чешскими исследователями как существенный “индикатор широких территориальных и социально обусловленных культурных феноменов” (s. 16) и как “специфическое социальное пространство” (s. 20). Если вплоть до эпохи Просвещения море воспринималось в европейской культуре как некая чуждая и полная опасностей стихия, а морское побережье – как граница цивилизации, то с середины XIX в. в связи с развитием массового туризма и появлением новой эстетики море постепенно становится любимым местом времяпровождения и отдыха, связанным в основном с приятными эмоциями. При этом именно пляж стал центром подобного восприятия и “основной ареной позитивно оцениваемых видов деятельности” (s. 21).

Как подчеркивают авторы монографии, для этнологического исследования пляж представляет особый интерес как место «повседневной, хотя и сезонно ограниченной коммуникации и практики межличностных отношений. В широком смысле цель “этнологии пляжа” состоит в осмыслении пляжной культуры, понимаемой как совокупность культурных практик, которые связаны исключительно с пляжем как социокультурным пространством» (s. 21). Этнологический интерес к пляжу, таким образом, “может включать как отражение специфических социальных практик и межличностной коммуникации, так и анализ времяпровождения и восприятия пляжа как места разного рода предпринимательской деятельности” (s. 21).

Важной социокультурной чертой пляжа является

релятивизация пространственной дистанции, способствующая различным встречам, налаживанию дружеских контактов, коллективным играм и т.д.; иными словами, здесь имеет место как укрепление существующих социальных связей, так и нередко установление новых контактов... Позитивные эмоции, характерные для человека на пляже, способствуют сокращению и без того короткой социальной дистанции, в результате чего возникает ситуация, когда люди, разделяющие позитивные эмоции, предрасположены к установлению более тесных отношений. Понятно поэтому, почему на пляже “исчезают барьеры” и почему время здесь протекает не так, как обычно (s. 22–23).

Большое внимание в монографии уделено репрезентативным функциям человеческого тела и различным формам пляжной коммуникации; при этом авторы обращают внимание на то, что, в отличие от прочих общественных мест, пляж выступает как пространство, в котором важную роль играют невербальные формы коммуникации (s. 26).

Конкретные яркие проявления социокультурной специфики пляжа весьма удачно показаны на примере Одессы, которая, по словам П. Лозовюка, “стала одним из первых мест царской России, где уже с конца XIX в. стал развиваться современный туризм” (s. 30). Однако подлинно массовый характер туризм в Одессе приобрел в эпоху СССР в 1920–1930-е годы, когда в рамках развития инициированного государством “пролетарского туризма” было принято решение о превращении Одессы в одно из главных мест для пляжного отдыха в Советском Союзе (s. 30). Судя по всему, как обоснованно замечает П. Лозовюк, “золотой эпохой одесского пляжного туризма стали два последних десятилетия существования СССР... В то время как в советскую эпоху городские пляжи Одессы занимали более 170 гектаров, сейчас их площадь составляет лишь около 45 гектаров” (s. 30). Подобное удручающее положение вещей связано, по словам автора, с печальным итогом прихода “украинской формы неокapитализма” в 1990-е годы (s. 64).

Большое и, на мой взгляд, оправданное внимание П. Лозовюк уделил различным формам предпринимательской активности на городских пляжах, заметив, что многочисленные торговцы на побережье Одессы выступают в роли “не только творцов и интерпретаторов специфического фольклора, но и носителей специфических знаний, культурных навыков и особых форм коммуникации”; при этом существуют четкие правила поведения в данной сфере, поскольку “помимо официального разрешения городских властей существуют внутренние правила и договоренности, которые нужно знать и соблюдать” (s. 36).

Подводя итог своим научным изысканиям в Одессе, П. Лозовюк констатирует, что “пляж представляет собой весьма продуктивную среду для рефлексии ряда социальных процессов и феноменов, являясь особым социальным пространством, для которого характерны специфические типы восприятия телесности и наличие определенных правил поведения” (s. 37). Соглашаясь с критическим замечанием Кауфмана о том, что “пляж не является миром великих идей” и что “пляж не любит думать и говорить”, П. Лозовюк, основываясь на своем одесском опыте, добавляет, что для пляжа характерна исключительно активная и насыщенная невербальная коммуникация. Все это в совокупности представляет особую привлекательность и интерес для исследователя (s. 38).

Большую ценность представляет глава, рассматривающая пляж как место конфликта и индикатор макросоциальных процессов в обществе. Показательно в этой связи, что если в советскую эпоху Одесса считалась одним из наиболее привлекательных городов и одним из самых популярных мест паломничества для туристов – так, в 1970-е годы город посещало около 400 тыс. человек в год, то в постсоветский период город постоянно демонстрировал “признаки растущей стагнации, перешедшей в упадок” (s. 65). События 2014 г. в Украине привели к исчезновению на одесских пляжах туристов из России, ранее являвшихся весьма многочисленной и наиболее привлекательной группой отдыхающих для местных предпринимателей. Также резко сократился и приток людей из Белоруссии, что вызвало резкое падение доходов местной туристической индустрии (s. 74). Вместе с тем рост числа украиноязычных туристов из западных областей и внутривойсковые потрясения на Украине в 2014–2015 гг. привели к оттоку русскоязычных работников туристической сферы, которые являлись коренными жителями этого города, а также к тому, что на одесских пляжах стало заметно больше украиноязычного обслуживающего персонала (s. 76).

Вторая часть монографии, написанная М. Витковой, посвящена североитальянскому курорту Бибионе, возникшему только в 1950-е годы и, подобно Одессе в советскую эпоху, ориентированному в основном на “обычного человека” со средним и низким уровнем доходов (s. 87). Судя по всему, данное обстоятельство позволило Бибионе выдержать конкуренцию с более известными, престижными и имеющими более длительную историю итальянскими курортами. М. Виткова детально анализирует процесс открытия и последующего освоения чешскими туристами Бибионе в 1990-е годы, а также специфику их поведения на данном курорте, обращая особое внимание на социокультурные особенности чешских “жителей пляжа”, включая механизмы их мотивации и ритуалы их повседневного времяпровождения.

В последней главе, посвященной сравнительному анализу Одессы и Бибионе, авторы признают, что, на первый взгляд, Одесса – крупный мегаполис с миллионным населением – и небольшой североитальянский курортный городок Бибионе имеют относительно мало общего. Тем не менее объединяющие их особенности представляются весьма существенными. Самой очевидной чертой, сближающей их, является наличие и использование обширных пляжных пространств, которые самым непосредственным образом связаны с городом и во время летнего сезона оказывают решающее влияние на повседневную жизнь как местного населения, так и туристов (s. 167).

Еще одна схожая черта заключается в параллельном развитии здесь курортного туризма, причем в Одессе бальнеологические лечебницы предшествовали появлению собственно пляжного туризма. Наконец, немаловажной чертой является длительная связь Одессы с итальянской культурной традицией, которая проявилась, в частности, в характере городской застройки, в первоначальной организации городской жизни, а также в том, что там длительное время был распространен итальянский язык. Итальянское влияние в сфере высокой культуры в разных формах сохранялось в Одессе вплоть до конца XIX в. (s. 167). Показательно в этой связи, что инициатором перехода одесской оперы с итальянского репертуара, доминировавшего здесь вплоть до начала XX в., на русский был уроженец Чехии Йозеф Пржибик, ставший в конце XIX в. главным дирижером одесской оперы (s. 168). Таким образом, именно чех выступил пропагандистом русской музыкальной культуры в этом космополитическом и ориентированном на Европу мегаполисе.

Монография П. Лозовюка и М. Витковой, учитывающая богатые методологические наработки ведущих экспертов в данной области и выполненная на основе солидного эмпирического материала, собранного и проанализированного в ходе многолетней полевой работы, стала важным вкладом в развитие чешской этнологической науки. Особая заслуга авторов состоит в том, что они положили успешное начало методологическим основам “этнологии пляжа”, по сути выступив в роли зачинателей это нового, весьма перспективного направления этнологических исследований как важной составляющей изучения культуры повседневности.

Данная монография, отражающая весьма любопытный для русскоязычного читателя чешский взгляд на море и на пляж как особое социокультурное пространство, будет представлять интерес не только для профессиональных этнологов, социологов, культурологов и историков, но и для более широкого круга читателей, а также для тех, кто интересуется развитием и социокультурной спецификой пляжного туризма.

Остается лишь выразить сожаление в связи с тем, что увлекательное по форме и новаторское по содержанию этнографическое исследование П. Лозовюка

и М. Витковой, опубликованное небольшим тиражом на чешском языке, вряд ли когда-нибудь станет доступно широким кругам русскоязычной аудитории.

Book Review

Shevchenko, K.V. Beach as a Sociocultural Phenomenon through the Eyes of Czech Ethnologists [Pliazh kak sotsiokul'turnyi fenomen glazami cheshskikh etnologov]: A Review of *Etnologie pláže* [Ethnology of the Beach], by P. Lozoviuk and M. Vítková. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 2, pp. 227–231. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020124> EDN: RVJQSG ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Kirill Shevchenko | <https://orcid.org/0000-0001-7182-7601> | shevchenkok@hotmail.com | Branch of the Russian University of State for Social in Minsk (21 Narodnaya St., Minsk, 220107, Republic of Belarus)